

УДК 821.161.1(Горький М.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)6-8,4

ГСНТИ 17.82.09

Код ВАК 10.01.01

М. А. Ариас-Вихиль

Москва, Россия

**«ЛОГИКА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО И КРАЙНЕГО ГУМАНИЗМА»:
О НОВОЙ КНИГЕ ПАВЛА БАСИНСКОГО «ГОРЬКИЙ: СТРАСТИ ПО МАКСИМУ»
(М.: АСТ, редакция Елены Шубиной, 2018)**

Ключевые слова: литературное творчество; русская литература, русские писатели; рецензии.

M. A. Arias-Vikhil

Moscow, Russia

**“LOGIC OF CONSECUTIVE AND EXTREME HUMANISM”:
THE NEW BOOK “GORKY: MAXIM’S PASSION” BY PAVEL BASINSKY
(M.: ACT, edited by Elena Shubina, 2018)**

Keywords: writing; Russian literature; Russian writers; review.

2018 год объявлен годом Максима Горького — юбилей писателя внесен в Календарь памятных дат ЮНЕСКО. На Парижском книжном салоне 2018 г. были представлены современные художественные биографии Горького. Презентация книг о Горьком, организованная с участием сотрудников ИМЛИ РАН и П. Басинского, была названа «Горький–150: культурная перезагрузка» и нацелена на актуализацию биографии и личности «буревестника Революции» в XXI веке [Спиридонова 2018].

Лауреат «Большой книги», литературный обозреватель «Российской газеты» П. Басинский в книге «Горький: страсти по Максиму» (2018), посвященной памяти его учителя — горьковед В. А. Сурганова, использует метафору «евангелия от Максима», подчеркивая учительный пафос новой религии Человека: «Если Господь бросил людей на произвол дьявола, что же, отвернемся от Него, “встав рядом”. <...> Изгнал из рая? Построим свой!» [Басинский 2018: 92].

Басинский рассмотрел вступление Горького в большую литературу, реакцию на него признанных классиков: «...Толстой чувствовал, что с появлением Горького наступает какая-то новая эра в литературе. Внешне Горький сохранял преемственность литературных поколений. Он клялся — и неоднократно — в верности Короленко. Он, как и Иван Бунин, Леонид Андреев, Борис Зайцев, Иван Шмелев и другие писатели-реалисты, с глубоким и даже каким-то интимным пиететом относился к Чехову <...>. Для Горького Толстой <...> являл собой еще и величину духовную, воплощая в себе образ Человека. <...> Толстой одним из первых почувствовал, что Горький несет с собой новую мораль» [Басинский 2018: 179–180]. В созвучии времени видит Басинский залог успеха и будущей мировой славы Горького.

Он подчеркивает: заслуга Горького — не в изображении босячества — на этом пути он не был первым. До него о босяках писали Глеб Успенский, Левитов, Слепцов, Решетников, Короленко... Все дело в горьковском «особом художественном зрении», в среде босяков он заметил и изобразил не социальный тип,

а новое моральное настроение, новую философию, которые были ему духовно близки.

Обращаясь к взаимоотношениям Горького с Толстым и Чеховым, Басинский подчеркивает, что оба признавали в Горьком самобытного художника, хотя его художественный мир был им чужд. Дневниковые записи и воспоминания Толстого свидетельствуют, что для него «Горький не был “голосом народным”». Но именно за Горьким шла новая эпоха, а вместе с ней новая этика, новая культура. Горький бросал вызов. Толстой не знал, как на этот вызов отвечать. Таким образом, Горький на короткое время явился испытателем Толстого» [Басинский 2018: 183]. Автор «Страстей по Максиму» видит причину неприятия Горького Толстым, его мнение, что у Горького «все выдуманно», все «скучно», в том, что «Горький выражал настроение новой молодежи», а Толстой за ними не поспевал.

Басинский вводит в книгу свидетельства современников и оценки критики — Виктора Шкловского, Михаила Слонимского, Ильи Груздева, Вячеслава Иванова, Ольги Форш, дополняет повествование документами времени, отзывами Замятина, Ходасевича, Чуковского, Троцкого [Басинский 2018: 343–512]. Их отношение к творчеству Горького было двойственным: привлекали его максимализм, романтический настрой, отталкивали его моральный релятивизм и нигилизм. Однако именно в Горьком эпоха модернизма с ее переоценкой ценностей нашла своего апологета. Русская и зарубежная критика так и не смогла решить однозначно: Горький — друг или враг человечества? Рассматривая раннее творчество Горького, Басинский не упоминает об очерках его первого европейского биографа Э. Мельхиора де Вогюэ, ограничиваясь оценками Н. К. Михайловского, М. О. Меньшикова, В. Ф. Боцяновского. Но именно Мельхиор де Вогюэ назвал Горького третьим писателем России после Достоевского и Толстого и задался вопросом, сможет ли новый властитель умов нести ответственность за то, куда зовет своего читателя.

Одной из характерных моральных теорем Горького стала пьеса «На дне», талантливо проанализированная в «Страстях по Максиму». «Истина и

сострадание, в глазах Горького, вещи не просто разные, но и враждебные. <...> Человек не в состоянии справиться с Богом в одиночку. Это попытались сделать многие герои Горького» [Басинский 2018: 172–173]. Здесь Басинский имеет в виду горьковскую повесть «Трое» — «наказание без преступления», где речь идет скорее о «преступлении без наказания», если вспомнить традицию Достоевского с его идеей о каре преступника в нем самом и о возможности его возрождения как личности в чувстве вины, в раскаянии. Генезис героя Горького лишь условно восходит к Раскольникову: главное отличие — в неспособности и нежелании горьковского Лунева каяться. Так, оказавшись на могиле убитого им менялы Полуэктова, Лунев не только не испытывает никакого сожаления о загубленной им жизни, пусть жалкой и отвратительной, но еще и плюет на могилу старика. Итальянский критик Горького Энрико Коррадини считал, что этот жест выражает самую суть философии без Бога и потрясает воспитанного в христианских традициях читателя. Горький в споре с Достоевским показывает нового героя, живущего вне традиционной морали.

Проблему новой морали Басинский раскрывает на примере самой известной горьковской пьесы, где романтический бунт одинокого «я» против Бога противопоставлен «коллективному восстанию всего человечества» [Басинский 2018: 173]. В «гимне Сатина», считает Басинский, — отзвуки грядущего «восстания масс», «совокупного Человека» как отвлеченного идеала, «как цели будущего» [Басинский 2018: 174], но еще более одинокого [Московская 1996]. Новая мораль раскрывается и в оппозиции правды «жалости», правды и «уважения» к человеку. Басинский убежден: «“Правда” заключается в том, что для этики будущего, этики XX века “люди” перестанут быть индивидуальными, духовно ценными единицами. <...> Жизнь человеческая вообще не будет стоить ломанного гроша. В грязные окопы пойдут миллионы людей, став пушечным мясом, пищей для вшей. Их будут травить ядовитыми газами, как крыс или насекомых. Потом будет красный террор, голодоморы тридцатых годов на Украине, на Кавказе, в Поволжье. Потом — печи Бухенвальда, массовое истребление целых наций и даже рас. Хиросима. И многое другое, что станет этикой будущего. Вот от чего убегает со своей последней жалостью Лука и над чем в глубоком отчаянии, хлопнув для храбрости стакан водки, пытается утвердить знамя “уважения” к Человеку богоборец Сатин» [Басинский 2018: 176].

Заговорив о богоборчестве, одиночестве и правде vs истине заметим новые акценты в трактовке Басинским излюбленной им темы «Горький и Ницше». Горький, пишет он, погружался в Ницше с чувством, что «дух русской музыки, живущей в славянской душе, творит написанную трагедию, которую люди разыгрывают самым идеальным образом — не думая о том, что они играют. <...> Чтобы как-то объяснить события русской жизни, он обращался к мировой философии и находил в ней то, что наиболее отвечало его собственным, уже сформировавшимся впечатлениями и мыслям» [Басинский 2018: 162]. Поздний Горький яростно отрицал Ницше «как предтечу нацизма.

Именно Горький стал главным проводником этого мифа в СССР» [Басинский 2018: 165].

На материале повестей «Детство» и «Мои университеты» Басинский выявляет важные узлы духовной эволюции Горького, его отношения к религии, прослеживает, как Алеша Пешков «с болью вырывает из сердца теплого бога, зная, что с этим богом он пропадет <...> он попытается создать нового бога. Его имя будет Человек. <...> Это был ледяной образ Человека, одиноко шествующего во Вселенной. Через десять лет Горький вспомнит о теплом боге — бабушке и поэтично воскресит ее в “Детстве”. Но убийство в себе сомом живого бога не пройдет для него бесследно» [Басинский 2018: 86].

Эволюцию отношения Горького к церкви и священству можно понять из его очерка об Иоанне Кронштадском. Горький страдал, не найдя у пастыря ответов на острые вопросы, что резали его душу. Его не мог успокоить ответ священника: «Кто ты есть? Раб!». Очерк написан Горьким сразу после его отъезда из Советской России: экзистенциальные вопросы и сомнения, не получившие своевременного разрешения, стали предсказанием кровавой вакханалии 1920–1930-х гг.

Бросается в глаза повторяющаяся сопоставительно-разделительная синтаксическая конструкция с союзами «и»/«или» в названиях глав и разделов книги — «Ницше и Горький», «Правда или сострадание», «Сила и слава», «Дружба-вражда», «Сектант и еретик». Она усиливает впечатление двойственности творчества и самой личности Горького и призывает читателя к самостоятельному выбору и оценке. Басинский прав: Горький не дает готовых решений, и в этом он в высшей степени современен, заставляя читателя размышлять, принимать решение по самым духовно важным вопросам бытия.

Научный аппарат этой художественно-документальной биографии составила дополненная именным указателем биохроника писателя, в которую вошли основные вехи его жизни: пребывание в Казани, знакомство с В. Г. Короленко, работа в издательстве товарищества «Знание», постановки пьес, издательские проекты, общественная деятельность, болезнь и смерть [Басинский 2018: 515–519]. Найденные Басинским ракурсы дают в концентрированной форме представление о становлении духовного мира Горького — его ценностей, пристрастий и антипатий. Революция 1905 года в России показана сквозь призму романа «Мать», в свете взаимоотношений Горького и Ленина, в свете «религии социализма», которой руководствовался Горький на Капри, заканчивая роман и обустроивая Высшую школы рабочих-пропагандистов. И как в отъезде Горького за границу в 1921 году была своя правда, так была правда и в его приезде на родину в 1928 году. Басинский указывает психологические мотивы возвращения писателя, ссылаясь на близко знавшего Горького Ходасевича: «Деньги, автомобили, дома — все это было нужно его окружающим. Ему самому было нужно другое. Он в конце концов — продан — но не за деньги, а за то, чтобы для себя и для других сохранить главную иллюзию своей жизни». [Басинский 2018: 320]. Говоря о трагедии Горького, писателя, пришедшего в мир, чтобы «не со-

глашаться», Басинский убедительно показывает, что ее корни в логике... наиболее последовательного и крайнего гуманизма.

В своем художественном творчестве Басинский опирается на Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН, неоднократно ссылаясь на его материалы. Связь с первоисточниками усиливает новую книгу этого известного горьковед-писателя — она научно документирована, чем выгодно отличается от многих биографий, созданных беллетристами. Интересен значительно расширенный по сравнению с предыдущими изданиями видеоряд книги, содержащий редкие фотографии из Музея А. М. Горького ИМЛИ РАН.

Увлекательное и глубокое повествование, представленное в новом издании «Горький: страсти по Максиму», является своего рода синтезом научного и художественного подходов, поэтому оно будет интересно не только широкому кругу читателей, для которого и предназначено, но и специалистам. Но и это

не все. Эта книга — опыт познания истории «железного» русского XX века и его оценки в веке XXI.

ЛИТЕРАТУРА

Басинский П. В. Горький: страсти по Максиму. — М.: АСТ: Астрель; Редакция Е. Шубиной, 2018. — 541 с.

Московская Д. С. «Тело нового канона» в рассказе М. Горького «Рождение человека» // Филологические науки. — 1992. — № 5–6. — С. 98–104.

Спиридонова Л. А. Творчество Горького и возникновение социалистического реализма // Studia Litterarum. — 2018. — № 1. — С. 212–233.

REFERENCES

Basinskiy P. V. Gor'kiy: strasti po Maksimu. — M.: AST: Astrel'; Redaktsiya E. Shubinoi, 2018. — 541 s.

Moskovskaya D. S. «Telo novogo kanona» v rasskaze M. Gor'kogo «Rozhdenie cheloveka» // Filologicheskie nauki. — 1992. — № 5–6. — S. 98–104.

Spiridonova L. A. Tvorchestvo Gor'kogo i vzniknovenie sotsialisticheskogo realizma // Studia Litterarum. — 2018. — № 1. — S. 212–233.

Данные об авторе

Марина Альбиновна Ариас-Вихиль — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Архива А. М. Горького, Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Российская академия наук (Москва).

Адрес: 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25А.

E-mail: marina.arias@mail.ru.

About the author

Marina Albinovna Arias-Vikhil — Candidate of Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences (Moscow).